

Утвержден президиумом
Челябинского областного суда
27 августа 2014 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Дача взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 09 апреля 2014 года З. осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Этим же приговором было определено, что вещественное доказательство – денежная купюра достоинством 1000 рублей, которая явилась средством совершения преступления, подлежит возвращению осужденному.

Так, в рамках проверки соблюдения регистрационного учета на территории Российской Федерации иностранными гражданами нарядом полиции был задержан З. и передан Р. для решения вопроса о привлечении его к административной ответственности.

З. в целях непривлечения его к административной ответственности за отсутствие у него регистрации на территории г. Челябинска (ст. 18.8 КоАП РФ), достоверно зная, что Р. является сотрудником полиции и находится при исполнении своих должностных обязанностей, обратился к нему с предложением отпустить его без составления протокола об административном правонарушении и, соответственно, без привлечения его к административной ответственности, то есть совершить заведомо незаконные действия. Затем З. передал Р., который действовал правомерно и руководствовался Федеральным законом Российской Федерации № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», взятку в виде денег в размере 1 000 рублей. Р. отказался принять взятку.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 июня 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, а действия З. переквалифицированы с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Кроме того, принято решение о принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства денежной купюры достоинством 1000 рублей.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что дача взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. В случае, когда должностное лицо отказалось принять взятку, взяткодатель несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 УПК РФ. Поскольку Р. отказался принять взятку, в действиях З. не может быть окончено состава преступления.

Вопрос относительно распоряжения судьбой вещественного доказательства – денежной купюры был разрешен в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, поскольку денежные средства, явившиеся предметом взятки, подлежат принудительному безвозмездному изъятию и обращению в доход государства.

Апелляционное определение № 10-3144/2014

2. Добровольная передача ключей от автомобиля с предоставлением права передвижения (если это не будет опровергнуто в суде) исключает наличие в действиях привлекаемого к ответственности состава преступления (ст. 166 УК РФ).

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 03 марта 2014 года М. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно фактическим обстоятельствам потерпевший А., находясь на территории автосервиса, передал М. для ремонта свой автомобиль и ключи от замка зажигания. А. разрешил поставить его автомобиль в гараж автосервиса или на охраняемую автомобильную стоянку, расположенную рядом с автосервисом. В этот же день М. был задержан за управлением автомобилем А.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 апреля 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен., М. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что показания М., согласно которым он был задержан в пути следования к автостоянке, где намеревался оставить автомобиль, не были опровергнуты в суде. Утвер-

ждение М., что ни в автосервисе, ни на автомобильной стоянке, где согласно договоренности с А., он мог оставить автомобиль, не было места, не проверен. Иные доказательства, которые бы говорили о наличии у М. умысла именно на угон автомобиля А., предметом исследования в суде первой инстанции не были. Учитывая указанные обстоятельства, а также положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в виновности М. подлежали толкованию в его пользу. В связи с чем М. подлежал оправданию с признанием за ним права на реабилитацию.

Для возможности квалификации действий подсудимого по ст. 166 УК РФ при обстоятельствах, описанных выше, в судебном решении должным образом необходимо мотивировать направленность его умысла именно на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели его хищения, что судом первой инстанции сделано не было.

Апелляционный приговор № 10-2206/2014

3. Умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и степени опасности посягательства в силу закона является превышение пределов необходимой обороны.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 27 января 2014 года К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ (причинение смерти С.) к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 31 марта 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, а действия К. переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Назначенное наказание снижено до 1 года 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В обоснование принятого решения судебной коллегией приведены показания подсудимого К., согласно которым, в день совершения преступления к нему пришел С., находясь на кухне, последний подошел к нему, обхватив его голову, прижал к своему телу и стал наносить удары кулаками по голове и телу. К. пытался освободиться, но у него не получалось. Поскольку ранее от С. в отношении К. поступали угрозы физической расправой, последний взял из раковины нож и нанес С. несколько ударов ножом. Куда именно наносил удары, и их количество не запомнил. После того как С. отпустил его, сразу предпринял меры к вызову полиции и бригады «скорой помощи».

Судебной коллегией указано, что совокупность доказательств исключает наличие у К. намерение убить С.

Действия К. были направлены на свою защиту, поскольку С. был нетрезв, агрессивен, физически сильнее его, ранее между ними имел место конфликт, он опасался за свою жизнь. Показания подсудимого в этой части не только не были опровергнуты в суде, но и нашли свое подтверждение протоколом явки с повинной и показаниями иных лиц, согласно которым С. действительно ранее угрожал ему, после того как К. нанес удары ножом С., он вызвал полицию и «скорую помощь». Также в материалах уголовного дела имелось заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у осужденного имели место множественные телесные повреждения.

Учитывая указанные обстоятельства, выводы суда первой инстанции о том, что К. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, не были основаны на материалах дела, поскольку в момент совершения инкриминируемого ему деяния, он находился в состоянии необходимой обороны. Однако выбранный им способ защиты (нанесение 13 ударов ножом потерпевшему) явно не соответствовал степени опасности посягательства.

Апелляционное определение № 10-1558/2014

Вопросы назначения наказания

4. При назначении наказания по совокупности преступлений, размер наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений подлежит исчислению с учетом положений общей части УК РФ.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 27 августа 2013 года Д. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (два события преступления) к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев без ограничения свободы за каждое преступление, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к лишению свободы на срок 1 год 10 месяцев без ограничения свободы, по ч. 1 ст. 159 УК РФ – к лишению свободы на срок 8 месяцев. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 21 марта 2013 года.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 18 июня 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, а наказание, назначенное Д. на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, снижено до 3 лет 2 месяцев лишения свободы.

В обоснование принятого решения президиум указал, что согласно положениям ч. 2 ст. 69 УК РФ, при назначении окончательного наказания по сово-

купности преступлений, оно не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

При этом, учитывая наличие таких обстоятельств, смягчающих наказание, как явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, отсутствие отягчающих обстоятельств, рассмотрение дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, максимальный срок или размер наказания (чч. 1, 5 ст. 62 УК РФ) не может превышать $2/3$ от $2/3$. Соответственно, при назначении наказания по совокупности преступлений, необходимо исходить из указанного выше размера наказания.

Максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, составляет 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до одного года. Таким образом, с применением положений чч. 5, 1 ст. 62 УК РФ, наказание за совершение данного преступления не могло превышать 2 лет 2 месяцев лишения свободы. С применением ч. 2 ст. 69 УК РФ размер наказания не мог превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Поскольку первоначально применяются положения ст. 62 УК РФ, максимальный размер наказания по совокупности преступлений не мог превышать 3 лет 3 месяцев лишения свободы.

Учитывая данные обстоятельства, президиум усмотрел в решении суда первой инстанции нарушение общих положений УК РФ, в связи с чем снизил наказание, назначенное Д.

Постановление президиума № 44у-105/2014

5. Правила ч. 1 ст. 62 УК РФ возможно применить лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 11 марта 2014 года ранее судимый Ю. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года без штрафа и без ограничения свободы с его отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 мая 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, с исключением суждения суда о назначении Ю. наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, применяя положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, не учел тот факт,

что обстоятельства, отягчающие наказание, исключают возможность назначения наказания по данному принципу.

Поскольку в действиях Ю. имел место рецидив преступлений, что является обстоятельством, отягчающим наказание, суждение суда о назначении последнему наказания с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ подлежало исключению.

Несмотря на исключение данного суждения, исходя из размера назначенного наказания, а также положений ч. 5 ст. 62 и ч. 2 ст. 68 УК РФ судебная коллегия, признавая назначенное наказание справедливым, пришла к выводу об отсутствии оснований для увеличения его размера.

Апелляционное определение № 10-2566/2014

6. Срок административного наказания за факт управления транспортным средством с последующим ДТП засчитывается в срок наказания, назначенного по уголовному делу в рамках данного ДТП.

Приговором Копейского городского суда от 17 апреля 2014 года Ш. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года с лишением права управления транспортным средством на срок 3 года. На основании п. «б» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 4 года 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права управления транспортным средством на срок 3 года.

Срок наказания исчислен с 17 апреля 2014 года.

Фактически Ш. признан виновным и осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего К.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 24 июня 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, а в срок отбывания наказания Ш. зачтен отбытый им административный арест в период с 09 по 19 августа 2013 года.

В обоснование принятого решения судебной коллегией сделана ссылка на материалы уголовного дела, согласно которым Ш. после совершения установленного приговором ДТП, кроме привлечения его к уголовной ответственности, был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление автомобилем лицом, не имеющим права управления транс-

портным средством, находящимся в состоянии опьянения, за что ему было назначено наказание в виде административного ареста на срок 10 суток.

Вместе с тем, по смыслу закона, в том случае, если лицо привлечено к уголовной ответственности за преступление, в объективную сторону которого входят и те действия, за совершение которых данное лицо уже было привлечено к административной ответственности, отбытый им срок административного наказания засчитывается в срок назначенного по уголовному делу наказания с приведением в приговоре оснований принятого решения.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, а также толкование закона, судебная коллегия приняла решение о зачете соответствующего срока.

Апелляционное постановление № 10-3336/2014

7. За совершение одного и того же преступления осужденному не могут быть назначены одновременно лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 16 апреля 2014 года С. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (5 событий преступлений), к наказанию в виде штрафа, размер которого был определен кратностью взятки с лишением права заниматься медицинской деятельностью и занимать врачебные должности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 350 000 рублей с лишением права заниматься медицинской деятельностью и занимать врачебные должности сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 июня 2014 года приговор суда первой инстанции изменен по каждому из пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ.

С. назначено наказание в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью, связанной с выдачей листков нетрудоспособности и иных медицинских документов, имеющих юридические последствия, сроком на 2 года. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ данный вид дополнительного наказания назначен на срок 3 года.

В обоснование принятого решения судебной коллегией приведены положения ст.ст. 45, 47 УК РФ, исходя из содержания которых за совершение одного и того же преступления осужденному не могут быть назначены одновремен-

но лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью.

По смыслу закона, при назначении осужденному наказания в виде лишения права занимать определенные должности, в качестве дополнительного вида наказания следует указывать не перечень, а определенную конкретными признаками категорию должностей, на которую распространяется запрет. Лишение права заниматься определенной деятельностью определяется запретом на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью.

Приведенные выше требования закона, судом первой инстанции выполнены не были, что повлекло назначение С. несправедливого дополнительного наказания. Указанные обстоятельства явились основанием для внесения в приговор соответствующих изменений.

Апелляционное определение № 10-3296/2014

Процессуальные вопросы

8. В том случае, если квалифицирующий признак преступления в силу закона отнесен к числу обстоятельств, отягчающих наказание, его повторный учет при назначении наказания является ошибочным.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 30 апреля 2014 года Я. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Я. признан виновным и осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего К.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 июня 2014 года приговор суда первой инстанции изменен с исключением при назначении наказания суждения об учете нарушений ПДД РФ в зоне действия пешеходного перехода и наступления смерти потерпевшей. Срок лишения свободы, назначенный Я., снижен до 1 года 10 месяцев.

Кроме того, в срок наказания зачтено время следования Я. к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием уголовно-исполнительной инспекции по месту его жительства из расчета один день за один день.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, отягчающие обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Между тем суд первой инстанции в приговоре указал, что при назначении наказания он учитывает нарушение осужденным ПДД РФ в зоне действия пешеходного перехода, а также последствия преступления, выразившиеся в наступлении смерти потерпевшей. Однако данные обстоятельства являются квалифицирующими признаками ч. 3 ст. 264 УК РФ и, следовательно, уже учтены законодателем в санкции данной нормы. Указанные обстоятельства явились основанием для внесения соответствующих изменений в приговор с последующим снижением назначенного Я. наказания.

Апелляционное постановление № 10-3411/2014

9. Возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого определена положениями ст. 247 УПК РФ и расширительному толкованию не подлежит.

Приговором Увельского районного суда от 21 октября 2013 года Ч. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 10 января 2013 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 декабря 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 25 июня 2014 года приговор и апелляционное определение были отменены, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения, президиум сослался на положения ст. 247 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных чч. 4, 5 настоящей статьи.

В ч. 4 ст. 247 УПК РФ имеется указание на возможность судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. Часть 5 ст. 247 УПК

РФ говорит о том, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Вместе с тем в данном случае подсудимый Ч., который участвовал в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату, на оглашение приговора не был доставлен конвоем. Поскольку провозглашение приговора в отсутствие подсудимого допускается, лишь когда он не участвовал в судебном разбирательстве, в предусмотренных законом случаях, а имевшие место обстоятельства в силу ст. 247 УПК РФ к таковым не относятся, судом первой инстанции было нарушено право осужденного на участие в судебном разбирательстве. Указанные обстоятельства явились основанием для отмены решений судов первой и апелляционной инстанций.

Постановление президиума № 44у-110/2014

10. Судья не может участвовать в повторном рассмотрении уголовного дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу.

Приговором Еманжелинского городского суда от 01 апреля 2014 года М. осужден по ч. 2 ст. 285 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На основании ч.8 Постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» от 18 декабря 2013 года М. освобожден от назначенного наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 мая 2014 года приговор отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое разбирательство иным составом суда.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в силу требований ст.ст. 61, 63 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым во всех случаях.

Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, с тем чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции было установлено, что уголовное дело в отношении М. возбуждено по материалам, выделенным в отдельное производство из уголовного дела в отношении П.

Из материалов уголовного дела следовало, что судья, вынесший оспариваемый приговор в отношении М., которым установил его виновность, ранее постановил обвинительный приговор в отношении П., в котором указал, что ряд действий были выполнены лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство. Таким образом, судья признал П. виновным в совершении преступления при обстоятельствах, являвшихся предметом исследования по уголовному делу в отношении М.

Изложенное свидетельствует о том, что еще до начала рассмотрения уголовного дела в отношении М. председательствующим по делу во вступившем в законную силу приговоре в отношении П. уже была дана юридическая оценка обстоятельствам, установленным судом по настоящему уголовному делу, сформулированы выводы относительно обстоятельств совершения преступления вышеуказанным лицом.

Апелляционное определение № 10-2719/2014

11. Состояние опьянения возможно отнести к обстоятельствам, отягчающим наказание, только по преступлениям, совершенным после вступления в силу Федерального закона № 270-ФЗ от 21 октября 2013 года.

Приговором Верхнеуральского районного суда от 13 февраля 2014 года М. осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом установлено, что М. применил насилие, не опасное для жизни или здоровья, в отношении представителя власти – сотрудника полиции С. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Указанные действия были спровоцированы тем, что М. был задержан С. за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 14 апреля 2014 года приговор суда первой инстанции изменен, из описательно-мотивировочной части исключено указа-

ние о наличии отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. В связи с чем наказание, назначенное М., было снижено до 1 года 11 месяцев.

В обоснование принятого решения судебная коллегия ссылается на отсутствие обратной силы в отношении закона, который устанавливает преступность деяния, усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица.

Так, право признать совершение преступления в состоянии опьянения в качестве отягчающего обстоятельства предоставлено суду Федеральным законом № 270-ФЗ от 21 октября 2013 года, при этом суд первой инстанции, в нарушение требований ч. 1 ст. 10 УК РФ, признал наличие в действиях М. данного обстоятельства, отягчающего наказание, по преступлению, события которого произошли 08 октября 2013 года.

Указанное нарушение явилось основанием для исключения данного суждения с последующим снижением назначенного наказания.

Апелляционное постановление № 10-2148/2014

12. Гражданский иск подлежит заявлению в судебном заседании с обязательным выполнением судом требований, установленных ст.ст. 240, 268, 309 УПК РФ.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 01 апреля 2014 года Н. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором был разрешен гражданский иск. С осужденного Н. в пользу С. постановлено взыскать материальный ущерб в размере 6000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 05 июня 2014 года приговор в части гражданского иска отменен, с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке гражданского судопроизводства.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что согласно материалам уголовного дела, заявленный гражданский иск не был предметом рассмотрения и обсуждения в ходе судебного разбирательства и дополнений: не было принято решение о признании гражданским истцом и гражданским ответчиком, не разъяснены права, иск не оглашался, соответственно, осужденный с ним не ознакомился. Кроме того, суд первой инстанции не выяснил

отношение Н. к исковым требованиям, как не выслушал позицию потерпевшего С. в обоснование своих исковых требований.

Учитывая вышеизложенное, судом первой инстанции были нарушены требования ст.ст. 240, 268, 309 УПК РФ, что не могло быть восполнено во второй инстанции. Указанные нарушения явились основанием для отмены приговора в данной части.

Апелляционное определение № 10-2900/2014

13. Участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Приговором Нагайбакского районного суда от 13 февраля 2013 года Щ. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ (3 события преступления) и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Приговор постановлен в порядке гл. 40 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 апреля 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 04 июня 2014 года определение суда апелляционной инстанции отменено с направлением материалов дела на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения президиум сослался на положения п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, согласно которым участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ участие защитника в судебных заседаниях суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Вместе с тем данные требования уголовно-процессуального закона не были учтены судом апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Щ., поскольку согласно материалам дела в ходе рассмотрения жалоб судом второй инстанции Щ. не был обеспечен адвокатом.

Таким образом, судом апелляционной инстанции было нарушено право Щ. на защиту.

Постановление президиума № 44у-95/2014

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. При применении последствий недействительности договора купли-продажи земельного участка и жилого дома, при заключении которого использовались средства материнского капитала, денежные средства подлежат взысканию не с лица, которое действовало от имени продавца, а с самого продавца и в пользу органа Пенсионного фонда РФ независимо от того, заявлялся ли им соответствующий иск, поскольку это обусловлено требованиями закона привести стороны в первоначальное положение одновременно с признанием сделки недействительной.

С. обратилась в суд с иском к Г-вым Ш.Р., Л.Р., Д.Ш., К.Ш., Л.Ш., А. о признании недействительным договора купли-продажи дома и земельного участка, заключенного 07 августа 2012г. между истицей С. и Г-выми Ш.Р., Л.Р., а также последующего договора дарения данного дома и земельного участка, заключенного 05 сентября 2013г. между Г-выми Ш.Р., Л.Р. и Г-выми Д.Ш., К.Ш., Л.Ш., о применении последствий недействительности указанных сделок в виде погашения соответствующих записей в ЕГРП о праве собственности на дом и земельный участок Г-вых Ш.Р., Л.Р., Д.Ш., К.Ш., Л.Ш. и восстановления записи в ЕГРП о её праве собственности на данное недвижимое имущество.

В обоснование заявленных требований истица указала на то, что она являлась собственником спорного дома и земельного участка, А. предложила истице заключить мнимую сделку купли-продажи данного недвижимого имущества для обналичивания средств материнского капитала, выданного Г-вой Л.Р., за что предложила вознаграждение в размере 30 000 рублей из суммы материнского капитала 387 640 рублей. Согласившись, 07 августа 2012г. истица заключила с Г-выми Ш.Р., Л.Р. договор купли-продажи вышеуказанного недвижимого имущества, однако А., получив средства материнского капитала, скрылась, обещанное вознаграждение ей не выплатила, Г-вы Ш.Р., Л.Р. отказываются возвращать ей недвижимое имущество, часть из него подарили Г-вым Д.Ш., К.Ш., Л.Ш.

Г-вы Ш.Р., Л.Р. с указанным иском согласились, подтвердив, что сделка заключалась с целью обналичивания средств материнского капитала.

Г-ва Л.Р. обратилась в суд с иском к А. о взыскании неосновательного обогащения 387 640 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что А. предложила ей заключить мнимый договор купли-продажи, пообещав, что после получения средств материнского капитала в банке она передаст их ей за вычетом своего вознаграждения за услугу по обналичиванию, однако своего обещания не выполнила, скрывшись с полученными в банке деньгами.

Определением суда гражданские дела по искам С.С.Р. и Г-вой Л.Р. объединены в одно производство.

Судом исковые требования удовлетворены.

Как установлено судом, 07 августа 2012г. между С. и Г-выми Ш.Р., Л.Р. заключен договор купли-продажи спорного данного недвижимого имущества по цене 600 000 рублей, из которых 212 360 рублей уплачивают покупатели, а 387 640 рублей оплатил ОАО Банк «Снежинский» по кредитному договору с покупателями, выдав эту сумму А., действующей от имени С. по доверенности. 12 сентября 2012г. на основании заявления Г-вой Л.Р. ГУ УПФР в Сосновском районе Челябинской области направил средства материнского капитала на погашение основного долга и уплату процентов в размере 387 640 рублей в ОАО Банк «Снежинский». Затем часть спорного имущества была подарена Г-вым Д.Ш., К.Ш., Л.Ш.

Судебная коллегия не согласилась с применением судом последствий недействительности сделок в части взыскания с А. в пользу Г-вой Л.Р. неосновательного обогащения 387 640 рублей ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, неправильного применения судом норм материального права (п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ).

Как указала судебная коллегия, судом первой инстанции не было учтено, что А. стороной в оспариваемой сделке не являлась. Получая в ОАО Банк «Снежинский» 387 640 руб., А. действовала не от своего имени, а от имени С. по доверенности, следовательно, все правовые последствия от такого получения денежных средств возникли не у А., а у С., поэтому указанная денежная сумма подлежала взысканию с С.

При этом данные денежные средства С. должна вернуть не Г-вой Л.Р., а в орган Пенсионного фонда РФ в силу положений Гражданского кодекса РФ о последствиях недействительности сделки и ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2006г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предусматривающей строго целевое назначение средств материнского капитала, с учетом установленного судом факта оплаты покупки спорного дома и земельного участка Г-вой Л.Р. за счет средств материнского капитала.

Апелляционное определение №11-3566/2014

2. Срок исковой давности по искам о взыскании просроченных повременных платежей по кредитным договорам исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу

Постановление президиума № 44г-22/2014

Споры, возникающие из брачно-семейных правоотношений

3. Для установления факта отцовства умершего гражданина в отношении детей, родившихся с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года (до введения в действие Семейного кодекса РФ), необходимо представление доказательств в подтверждение хотя бы одного из трех оснований установления отцовства, указанных в ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР.

М. и Ч. обратились в суд с иском к П. об установлении факта отцовства П., умершего 31 марта 2013 г., в отношении истцов. В обоснование иска указали, что их мать М. и П. совместно проживали, вели общее хозяйство с осени 1983 года без регистрации брака в органах ЗАГС. 22 сентября 1984 года у них родилась дочь Ч., а 01 марта 1991 года - М. В актовой записи о рождении истцов указано вымышленное имя отца. Установление отцовства необходимо для реализации наследственных прав.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных требований.

При этом суд свои выводы основывал на заключениях эксперта компании Health Genetic Corp. № 152504-1/140/Ч/Ю и № 152504-2/140/Ч/Ю от 23 июля 2013 г. (л.д. 91-102), в соответствии с которыми Б. – сестра П. является биологической родственницей Ч. с вероятностью 99,99%, и М. с вероятностью 99,9%.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, судебная коллегия указала, что, применяя к возникшим правоотношениям нормы ст. 49 СК РФ, суд в полной мере не учел, что спор об установлении отцовства возник в отношении детей, родившихся до введения в действие Семейного кодекса РФ (т.е. до 1 марта 1996 г.), и в данном случае, решая вопрос об отцовстве, суд должен был руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию при рассмотрении данного иска являются: совместное проживание и ведение общего хозяйства ответчиком с матерью ребенка до его рождения; или совместное воспитание или содержание ребенка; или иные доказа-

тельства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства. К ним могут относиться письма ответчика, его анкеты, заявления и другие фактические данные, которые доказывают признание ответчиком отцовства. Такое признание может быть выражено как в период беременности матери, так и после рождения ребенка.

Между тем суду не представлены и в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства.

Апелляционное определение № 11-5208/2014.

4. Для установления судом факта рождения ребенка заявительницей, в том числе за пределами Российской Федерации, обязательным является установление того обстоятельства, что получить необходимые документы о рождении во внесудебном порядке невозможно либо что у заявителя имелись необходимые документы о рождении, но были утрачены и их восстановление невозможно.

П. обратилась в суд с заявлением об установлении факта рождения 16 декабря 2013 года в Германии в городе Берлин дочери В., ссылаясь на то, что в государственной регистрации рождения дочери отделом ЗАГС г. Златоуста было отказано, т.к. справка медицинского учреждения Германии, в котором родился ребенок, не легализована и не является документом установленной формы о рождении.

Суд заявленные требования удовлетворил и обратил решение суда к немедленному исполнению.

При этом судом не было учтено, что в соответствии с п. 4 ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» только при отсутствии оснований для государственной регистрации рождения, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, государственная регистрация рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной.

Пункт 1 ст.14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает, что основанием для государственной регистрации рождения является документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, в которой происходили роды.

Для граждан Российской Федерации, родивших ребенка за пределами Российской Федерации, предоставляется государственная услуга по государственной регистрации рождения ребенка в соответствии с Административным Регламентом Министерства иностранных дел РФ, утв. Приказом МИД России от 29 июня 2012 г. №10490, пунктом 31 которого предусмотрена государственная регистрация рождения ребенка консульским учреждением по месту рожде-

ния ребенка либо по месту жительства родителей ребенка (одного из них). В силу п. 32 Административного Регламента документы, выданные компетентными органами иностранных государств и предъявленные для государственной регистрации актов гражданского состояния, должны быть легализованы, если иное не установлено международным договором РФ, и переведены на русский язык. Верность перевода должна быть нотариально удостоверена.

Суд не учел, что у заявителя имеется справка от 19 декабря 2013 года о нахождении самой заявительницы и ее новорожденной дочери с 16 декабря 2013 года на стационарном лечении в клинике Шарите; а также эпикриз клиники неонатологии на пациентку В., 16.12.2013 года рождения. Указанные документы переведены с немецкого языка на русский язык, верность перевода засвидетельствована секретарем Посольства России в Германии.

То обстоятельство, что эти документы не легализованы, в то время как требования о легализации официального документа путем проставления апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был изготовлен, предусмотрены Конвенцией, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов, заключенной в Гааге 05 октября 1961 г., вступившей в силу для России 31 мая 1992 г., для Германии - 13 февраля 1966 года, не являлось достаточным для установления в судебном порядке юридического факта рождения ребенка заявительницей.

Кроме того, у заявителя имелось свидетельство о рождении ребенка и национальный заграничный паспорт ребенка. То есть ребенок заявительницы уже зарегистрирован в Германии, является гражданином Германии, находится в России по частной визе.

Также суд первой инстанции в нарушение требований ч.1 ст.263, ст.ст. 150,34 ГПК РФ не привлек к участию в деле в качестве заинтересованного лица Отдел записи актов гражданского состояния администрации Златоустовского городского округа. В связи с изложенным судебной коллегией дело рассмотрено по правилам производства в суде первой инстанции. Решение суда отменено.

Поскольку это решение было исполнено отделом ЗАГС администрации Златоустовского городского округа Челябинской области, в соответствии с ч.1 ст. 445 ГПК РФ судебная коллегия, отменяя решение суда и принимая решение об отказе в удовлетворении заявления, разрешила вопрос о повороте исполнения решения суда. Аннулировала первичную запись акта о рождении № 275 от 21 февраля 2014 года В., родившейся 16 декабря 2013 года в городе Берлин Германии.

Споры, возникающие из земельных правоотношений

5. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу, невозможно.

Банк обратился в суд с иском к Г. об обращении взыскания на земельный участок, принадлежащий ответчику. При этом в обоснование иска указал, что на основании исполнительного листа, выданного судом, судебным приставом возбуждено исполнительное производство о взыскании с Г. в пользу Банка 164 447,75 руб. Должником до настоящего времени требования исполнительного листа не исполнены. В рамках исполнительного производства было установлено, что Г. на праве собственности принадлежит вышеуказанный земельный участок и расположенное на нем жилое строение без права регистрации проживания.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что спорный земельный участок и расположенное на нем жилое строение принадлежат на праве собственности Г., отчуждение земельного участка без расположенного на нем строения невозможно, при этом рыночная стоимость земельного участка и жилого строения значительно превышают сумму задолженности, в связи с чем пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований об обращении взыскания на земельный участок.

Судебная коллегия согласилась с указанными выводами, поскольку пунктом 5 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту ЗК РФ) закреплен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Согласно п. 4 ст. 35 ЗК РФ отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, за исключением указанных в нем случаев, проводится вместе с земельным участком. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Как следует из материалов дела, Банком не заявлялись требования об обращении взыскания на расположенный на спорном земельном участке и принадлежащий ответчику объект недвижимости, в связи с чем суд первой инстанции правильно пришел к выводу о невозможности удовлетворения иска общества об обращении взыскания на земельный участок ответчика без отчуждения находящегося на нем недвижимого имущества.

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

6. Фактическое заселение в спорную квартиру и проживание вместе с нанимателем не свидетельствуют о приобретении права члена семьи нанимателя на жилое помещение, если вселение произошло с нарушением ст. 54 ЖК РСФСР – без письменного согласия одного из членов семьи нанимателя, временно отсутствовавшего в жилом помещении по причине отбывания наказания в местах лишения свободы.

З. обратился в суд с иском к С. о признании не приобретшей право пользования квартирой и выселении из данного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, ссылаясь на то, что спорное жилое помещение было предоставлено по ордеру № 950 от 08 августа 1996 года его матери – З.Г.П. Он, как член семьи, был включен в указанный ордер. В связи с тем, что он находился в местах лишения свободы, временно в квартире не проживал. Без его согласия на данную жилую площадь была зарегистрирована С. – его сестра, которая проживала и проживает со своей семьей по другому адресу.

С. обратилась в суд с иском к З. о признании ее приобретшей право пользования спорным жилым помещением и вселении в указанную квартиру, ссылаясь на фактическое вселение 18 января 2000 года и регистрацию в спорном жилом помещении с согласия нанимателя ее матери З.Г.П., с которой проживала совместно; ответчик препятствует ее проживанию в квартире.

Определением судьи гражданские дела по указанным искам объединены в одно производство.

Удовлетворяя иск С. о признании ее приобретшей право пользования спорной квартирой и вселении в эту квартиру, отказывая в удовлетворении иска З., суд первой инстанции исходил из того, что С. была вселена в спорную квартиру нанимателем, проживала в ней в качестве члена семьи, несла бремя содержания квартиры, в то время как ее брат З. вселился в эту квартиру лишь в 2009 году, поэтому его согласия на регистрацию С. не требовалось.

Отменяя решение суда первой инстанции в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права, судебная коллегия указала на то, что поскольку правоотношения возникли до введения в действие ЖК РФ, то при разрешении спора суду следовало руководствоваться нормами не только ЖК РФ, но и нормами ЖК РСФСР. З. был включен в ордер на квартиру, выданный его матери З.Г.П. 08 августа 1996 года, наниматель квартиры З.Г.П. при жизни его право пользования не оспаривала, умерла в 2009 году, З. находился в местах лишения свободы с 1997 года по 2006 год, и за ним в силу п.8 ст. 60 ЖК РСФСР все это время сохранялось право пользования, следовательно, при регистрации С. в спорной

квартире в 2000 году в силу ст. 54 ЖК РСФСР необходимо было получить его согласие, чего сделано не было. Доказательств наличия согласия З. на вселение и регистрацию суду не представлено.

Апелляционное определение №11-3499/2014

7. На Министерство социальных отношений Челябинской области не может быть возложена обязанность по осуществлению самостоятельного финансирования предоставления жилого помещения гражданину из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Прокурор, действующий в интересах Ш., обратился в суд с иском к администрации Сосновского муниципального района Челябинской области, Правительству Челябинской области, Министерству социальных отношений Челябинской области о возложении обязанности предоставить Ш. по договору найма специализированное жилое помещение в Сосновском муниципальном районе, отвечающее санитарно-техническим требованиям, общей площадью не менее нормы предоставления, за счет средств бюджета Челябинской области как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Соглашаясь с решением суда в части возложения на администрацию Сосновского муниципального района обязанности по предоставлению жилого помещения Ш. за счет средств бюджета Челябинской области, судебная коллегия отменила решение суда в части возложения на Министерство социальных отношений Челябинской области обязанности по обеспечению финансирования предоставления Ш. жилого помещения, указав следующее.

Суд поставил вопрос исполнения решения суда о предоставлении Ш. жилого помещения в зависимость от времени осуществления Министерством социальных отношений финансирования такого предоставления, что не соответствует требованиям Федерального закона от 21 декабря 1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который связывает срок предоставления указанным в законе лицам жилого помещения с наступлением определенных событий (окончание срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, завершение обучения в образовательных организациях профессионального образования, окончание прохождения военной службы по призыву, окончание отбывания наказания в исправительных учреждениях), а не со временем осуществления финансирования такого предоставления.

Кроме того, порядок финансового обеспечения государственных полномочий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, передаваемых органам местного самоуправления, определен Законами Челябинской области (№ 442-ЗО от 22 декабря 2005 года «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и № 212-ЗО от 25 октября 2007 «О мерах социальной поддержки детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вознаграждении, причитающемся приемному родителю, и социальных гарантиях приемной семье»).

Указанные законы не возлагают на Министерство социальных отношений Челябинской области обязанности по осуществлению самостоятельного финансирования органов местного самоуправления для выполнения переданных им государственных полномочий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Министерство социальных отношений Челябинской области, обеспечивая функцию главного распорядителя средств областного бюджета (подп. 29 п. 8 Положения о Министерстве социальных отношений Челябинской области, утвержденного Постановлением Губернатора Челябинской области от 09 августа 2004г. № 406), осуществляет лишь деятельность по перечислению средств бюджета Челябинской области в местные бюджеты в пределах сумм, предусмотренных в бюджете Челябинской области, и потому на него не может быть возложена обязанность по осуществлению самостоятельного финансирования предоставления жилого помещения Ш.

Апелляционное определение № 11-3812/2014.

8. Поскольку заявленные исковые требования были направлены не на защиту нарушенного права, а на неисполнение вступившего в законную силу решения суда, что противоречит положениям ст. 10 ГК РФ, то такие требования не подлежали удовлетворению.

Администрация Долгодеревенского сельского поселения Сосновского муниципального района Челябинской области обратилась с иском к С., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, о признании дома жилым и пригодным для проживания, также просила признать С., действующую в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, утратившей право на получение по договору социального найма благоустроенного жилого помещения.

В обоснование иска указано на то, что решением Сосновского районного суда от 11 апреля 2011 года было признано незаконным бездействие администрации Долгодеревенского сельского поселения по непринятию мер по рассе-

лению из данного ветхо-аварийного дома и возложена обязанность предоставить С. с детьми благоустроенное жилое помещение по социальному найму. В порядке исполнения указанного решения была проведена реконструкция спорного жилого помещения, в связи с чем отсутствуют признаки несоответствия данного помещения требованиям, предъявляемым к жилому помещению по постановлению Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, данное помещение следует признать жилым и пригодным для проживания.

Решением районного суда иск удовлетворен.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, судебная коллегия указала следующее.

Из искового заявления следует, что администрацией заявлены требования о признании спорного дома пригодным для проживания с целью прекратить обязанность по предоставлению С-вым вне очереди по договору социального найма жилого помещения, которая была возложена решением Сосновского районного суда Челябинской области от 11 апреля 2011 года.

Таким образом, заявленные иски направлены не на защиту нарушенного права, а на неисполнение вступившего в законную силу решения суда.

Кроме того, в силу частей 3, 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации порядок и основания признания жилого помещения непригодным для проживания устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

В настоящее время такой порядок и основания установлены Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47, в силу пунктов 7 и 42 указанного Положения признание помещения пригодным для проживания граждан осуществляется межведомственной комиссией, создаваемой органом местного самоуправления.

Наниматели помещения не наделены властно-распорядительными полномочиями по созданию межведомственной комиссии и по признанию помещения пригодным (непригодным) для проживания.

Исковые требования заявлены к ненадлежащим ответчикам, следовательно, удовлетворению не подлежат, поскольку по сути происходит совпадение

истца и ответчика в лице администрации Долгодеревенского сельского поселения Сосновского муниципального района Челябинской области, что недопустимо.

Апелляционное определение № 4184/2014

Споры, возникающие из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

9. При признании увольнения незаконным и принятии решения об изменении даты увольнения на дату, предшествующую дню начала работы у нового работодателя, исчисление среднего заработка за время вынужденного прогула также должно быть произведено до указанной даты.

С. обратился в суд с иском к ЗАО «Уралмостстрой» о признании незаконным увольнения по п.5 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, об отмене приказов о наложении дисциплинарных взысканий от 06 июня 2013 года, о взыскании задолженности по заработной плате, об изменении даты и формулировки основания увольнения на увольнение по собственному желанию с 11 июля 2013 года, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула с 20 июня 2013 года по 07 ноября 2013 года, доплаты за выполнение дополнительной работы, компенсации за сверхурочную работу, за работу в ночное время, взыскании компенсации морального вреда.

Соглашаясь с выводом суда о незаконности увольнения истца по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, с выводом суда об изменении формулировки основания увольнения на увольнение по собственному желанию работника и даты увольнения на день, предшествующий дню начала работы у нового работодателя (с 19 июня 2013 года на 11 июля 2013 года), судебная коллегия признала необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что средний заработок за время вынужденного прогула подлежит исчислению за период с 20 июня 2013 года по 19 ноября 2013 года.

В силу части 7 статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации в случае, когда к моменту вынесения решения об изменении формулировки основания увольнения работник после оспариваемого увольнения вступил в трудовые отношения с другим работодателем, дата увольнения должна быть изменена на дату, предшествующую дню начала работы у этого работодателя.

Из материалов дела следует, что 12 июля 2013 года С. был принят на работу в ЗАО «ЭМИС» (том 1 л.д. 262-265).

Судебная коллегия указала, что С. после увольнения был лишен возможности трудиться по 11 июля 2013г., указанная в трудовой книжке причина увольнения по п. 5 ст. 81 ТК РФ до 12 июля 2013 г. не препятствовала поступлению работника на другую работу, таким образом, период вынужденного прогула определяется с даты его увольнения и до его приема на другую работу.

Апелляционное определение №11 - 3659/2014

10. Требования о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, по ст. 1079 Гражданского кодекса РФ не являются производными от требований об установлении факта трудовых отношений между потерпевшим и причинителем вреда, владельцем источника повышенной опасности.

П. обратился в суд с иском к ООО, ЗАО об установлении факта трудовых отношений между ним и ООО, о солидарном взыскании с ответчиков утраченной заработной платы, денежной компенсации морального вреда.

В обоснование иска истец указал, что работал разнорабочим по совместительству по устной договоренности с директором ООО на строительном объекте, при этом с ним произошел несчастный случай, он упал с высоты более 4 метров, в результате чего причинен тяжкий вред его здоровью, установлена инвалидность. Полагает, что ответчики в соответствии со ст.1079 Гражданского кодекса РФ должны нести ответственность за то, что не обеспечили безопасность как работающим на стройке лицам, так и лицам, которые могли попасть на строительный объект.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что трудовые правоотношения между истцом и ООО отсутствуют, что установлено вступившим в законную силу решением суда, а остальные исковые требования являются производными от данного требования и оснований для применения ст.ст. 22,220 Трудового кодекса РФ не имеется; травма произошла от падения с высоты, а не в результате воздействия какого-либо механизма вредоносной деятельности.

Судебная коллегия отменила решение суда в части отказа во взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда и приняла новое решение о взыскании с ООО в пользу истца суммы утраченного заработка и компенсации морального вреда, при этом указала следующее.

Судом не учтено, что предусмотренная ст. 1079 Гражданского кодекса РФ ответственность является гражданско-правовой и применяется в случаях, когда между потерпевшим и причинителем вреда, владельцем источника повышенной опасности нет трудовых отношений.

В связи с изложенным вывод суда о том, что исковые требования о возмещении утраченного заработка и компенсации морального вреда по настоящему иску являются производными от требования об установлении факта трудовых отношений, нельзя признать законным.

Указывая, что травма произошла от падения с высоты, а не в результате воздействия какого-либо механизма вредоносной деятельности, суд не учел, что нормами Гражданского кодекса РФ строительная и иная связанная со строительством деятельность отнесена к источнику повышенной опасности, что обязывает юридических и физических лиц возмещать вред, причиненный при осуществлении такой деятельности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Поскольку истец в момент падения с высоты находился на строительной площадке, которой ООО владело на законных основаниях и на которой вело опасную деятельность по реконструкции газоходов, этим лицом было допущено нарушение пункта 6.1.7 СНиП 12-03-01, утвержденных Постановлением Госстроя РФ от 23 июля 2001 г. N 80 "О принятии строительных норм, и правил Российской Федерации "Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования", согласно которым допуск на производственную территорию посторонних лиц, а также работников в нетрезвом состоянии или не занятых на работах на данной территории запрещается, поэтому за причиненный истцу вред должно отвечать ООО.

Само по себе то обстоятельство, что истец получил травмы не от механизмов, а от падения, не является обстоятельством, исключая ответственность владельца источника повышенной опасности, допустившего постороннее лицо в зону опасной деятельности, где возможно падение человека с высоты.

Апелляционное определение № 11-3370/2014

11. При наличии оснований признания увольнения незаконным и невозможности восстановления работника на прежней работе вследствие ликвидации организации (прекращения деятельности предпринимателем) суд не только признает увольнение незаконным, но и одновременно признает работника уволенным по пункту 1 части первой статьи 81 ТК РФ.

К. обратилась в суд с иском к Ж. о признании увольнения незаконным, о восстановлении на работе у ИП Ж., о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указала, что работала у ИП Ж., приказом от 31 января 2014 года была уволена в связи с прекращением деятельно-

сти индивидуальным предпринимателем, однако ответчик деятельность не прекращал.

Из материалов дела следует, что К. была принята на работу к индивидуальному предпринимателю Ж. с 01 апреля 2013 года на основании трудового договора от 01 апреля 2013 года № 01-04.

Приказом от 31 января 2014 года трудовой договор между ИП Ж. и К. был расторгнут на основании п. 1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем.

Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, Ж. прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 13 февраля 2014 года.

Ответчик признал иск в части признания увольнения истца незаконным, взыскания среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда в сумме 5 000 рублей.

Суд первой инстанции признал увольнение истца незаконным, взыскал с ответчика в пользу истца средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда 5 000 рублей.

Судебная коллегия дополнила резолютивную часть решения суда абзацем о признании К. уволенной с должности менеджера по работе с клиентами ИП Ж. 13 февраля 2014 года по п. 1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем. При этом судебная коллегия указала следующее.

Суд первой инстанции, признавая увольнение истца незаконным, при условии, что на момент рассмотрения дела в суде ИП Ж. прекратил свою деятельность, спор до конца не разрешил, не признал К. уволенной по пункту 1 части первой статьи 81 ТК РФ в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем с даты внесения сведений об этом в ЕГРИП.

Апелляционное определение № 11-6590/2014

Споры, возникающие из публичных правоотношений

12. Добровольная уплата налогов в размере, указанном в налоговом уведомлении, в случае выявления в дальнейшем неверного исчисления налоговой базы налоговым органом, не влечет уплату процентов на излишне уплаченные суммы налогов и сборов, поскольку компенсационные выплаты в виде процентов предусмотрены лишь при наличии требования

налогового органа уплатить налоги, то есть принудительного взыскания налогов и сборов с налогоплательщиков.

С-ы обратились в суд с иском (с учетом изменений) о взыскании с Инспекции Федеральной налоговой службы излишне взысканной суммы налога на имущество за период с 2005 по 2006 год и процентов на излишне взысканную сумму налога.

В обоснование заявленных требований указали на то, что в период с 28 января 2005 года по 12 декабря 2011 года истцам на праве общей долевой собственности принадлежала автозаправочная станция. В указанный период на основании поступавших уведомлений налогового органа истцы своевременно и в полном объеме исполняли свою обязанность по уплате налога на имущество в указанном налоговым органом размере. 11 февраля 2013 года из справки органа технической инвентаризации истцы узнали о неверном исчислении налога на имущество исходя из значительно более высокой инвентаризационной стоимости имущества, чем указано в справке. Полагали, что уплаченные суммы за указанный период были с них излишне взысканы. По обращению истцов в налоговый орган был произведен перерасчет налога, и часть излишне уплаченных налогоплательщиками денежных средств за 3 года была им возвращена. Однако налоговый орган не произвел расчет и возврат процентов на сумму излишне взысканного налога.

Решением суда в удовлетворении требований истцов о взыскании процентов на излишне уплаченные суммы налогов было отказано.

С таким решением согласилась судебная коллегия Челябинского областного суда, поскольку системное толкование положений статей 45, 48, 52, 69 и 79 Налогового кодекса Российской Федерации позволяет сделать однозначный вывод относительно невозможности взыскания с налогового органа процентов за излишне уплаченную в добровольном порядке сумму налогов при отсутствии их принудительного взыскания налоговым органом с налогоплательщика.

Изложенная позиция согласуется с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 503-О, подтверждающим необходимость разграничения добровольной уплаты налогоплательщиками сумм налогов и принудительного взыскания их сумм налоговыми органами, что в дальнейшем и влечет возможность восстановления нарушенного права налогоплательщика путем получения компенсационных выплат в виде процентов.

При этом, указанное определение Конституционного Суда РФ фактически отсылает правоприменителя к положениям пункта 4 статьи 69 Налогового кодекса Российской Федерации, регламентирующего положения о необходимо-

сти содержания в требовании об уплате налога сведений о сумме задолженности по налогу.

Апелляционное определение № 11-319/2014

13. Обязательность соблюдения досудебного порядка разрешения спора при обжаловании решений, действий (бездействия) налогового органа введена с 01 января 2014 года. При этом факт возникновения правоотношений до указанной даты позволяет лицу обратиться в суд с жалобой на действия налогового органа без соблюдения досудебного порядка обжалования такого действия (бездействия), за исключением обжалования решений налогового органа о привлечении к налоговой ответственности либо отказе в привлечении к таковой.

Р. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России по начислению транспортного налога за 2012 год, сославшись на то, что является пенсионером и инвалидом II группы, имеет на праве собственности автомобиль FJR (Road Partner), мощностью двигателя 220 лошадиных сил. Не соглашается с налоговым уведомлением, в котором Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы России рассчитала сумму транспортного налога на указанное имущество за 2012 год в указанном размере, полагая о его незаконности. Считает, что положение Закона Челябинской области «О транспортном налоге», которым предусмотрено, что инвалидам 2 группы льгота по транспортному налогу предоставляется в отношении одного транспортного средства, с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил, противоречит Конституции Российской Федерации и не принимает во внимание интересы в меньшей степени социально защищенных лиц.

Налоговый орган в судебном заседании ссылаясь на несоблюдение заявителем обязательного досудебного порядка разрешения спора.

Решением суда требования Р. оставлены без удовлетворения после рассмотрения их по существу. С таким решением согласилась судебная коллегия Челябинского областного суда, указав на отсутствие необходимости досудебного разрешения спора ввиду того, что правоотношения между сторонами по делу возникли до внесения изменений в Налоговый кодекс РФ, предусматривающий такую обязанность для всех действий (бездействия), решений налоговых органов.

Ранее действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации содержала требование об обязательном досудебном порядке разрешения спора лишь в отношении решений налоговых органов о привлечении налогоплатель-

щика к налоговой ответственности либо решений об отказе в привлечении его к налоговой ответственности.

Апелляционное определение № 11-6801/2014

14. Наличие у иностранного гражданина либо лица без гражданства на территории Российской Федерации жены и ребенка не влечет в безусловном порядке признание решения о нежелательности его пребывания на территории Российской Федерации нарушающим его права на уважение личной и семейной жизни.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене распоряжения Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы.

В обоснование заявления указал, что приговором осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 3 ст. 228, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228, ч. 4 ст. 228 УК РФ, к лишению свободы сроком на 9 лет 6 месяцев. В июне 2013 года администрация исправительного учреждения уведомила его, что распоряжением Минюста России признано пребывание (проживание) гражданина Таджикистана Р. на территории Российской Федерации нежелательным сроком до 24 октября 2021 года. Считает, что распоряжение нарушает его права, поскольку с 1998 года постоянно проживал на территории Российской Федерации, в 2004 году заключил брак с гражданкой Российской Федерации, у них родилась дочь. Обжалуемым распоряжением он лишен права жить в семье, воспитывать ребенка; не установлены обстоятельства, в силу которых после отбытия наказания он будет создавать угрозу обороноспособности и безопасности государства, общественному порядку, здоровью населения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления Р. отказано.

Определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым заявление Р. удовлетворено.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя без изменения решения суда первой инстанции, президиум Челябинского областного суда указал на то, что непогашенная или неснятая судимость служит основанием для оценки личности и совершенных ею преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью, и поэтому предполагает применение в отношении лиц, имеющих судимость, возможность закрепления федеральным законом определенных дополнительных обременений, сохраняющихся в течение ра-

зумного срока после отбывания уголовного наказания, которые обусловлены, в том числе, общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение.

Кроме того, наличие непогашенной судимости за совершение на территории Российской Федерации тяжкого и особо тяжкого преступления является основанием, препятствующим иностранному гражданину или лицу без гражданства в получении вида на жительство, разрешения на временное проживание, а также гражданства Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 7, п. 5 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

Обеспечение государственной безопасности как комплекс целенаправленной деятельности общественных и государственных институтов и структур по выявлению, предупреждению и противодействию различным угрозам безопасности граждан Российской Федерации, российского общества и государства, являясь одним из основных национальных интересов Российской Федерации, выступает одновременно обязательным и неперенным условием эффективной защиты всех ее остальных национальных интересов.

Право государства ограничивать пребывание на его территории иностранных граждан является одним из основных признаков суверенитета Российской Федерации. Данные положения в полной мере соответствуют нормам международного права.

Пунктом 3 статьи 12 Международного пакта от 16.12.1966 года о гражданских и политических правах и пунктом 3 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Страсбург, 16.09.1963) определено, что право пребывания на территории суверенного государства может быть ограничено последним в случаях, предусмотренных законом, необходимых для охраны государственной (национальной) безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо прав и свобод других лиц.

Поскольку распоряжение Минюста России «О нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы» издано уполномоченным органом с соблюдением требований закона и иных нормативных правовых актов, регулирующих порядок принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, указание суда апелляционной инстанции о нарушении прав заявителя нельзя признать правомерным. Судебная коллегия не учла, что имелись достаточные основания для издания распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации заявителем.

ля, поскольку он является иностранным гражданином, осужден за совершение в России особо тяжкого и тяжкого преступлений, что создает реальную угрозу общественному порядку, правам и законным интересам граждан Российской Федерации.

Постановление президиума по делу № 44г-39/2014

15. Ссылка в приговоре суда на ст.ст. 18, 68 УК РФ не может расцениваться как указание на установление в действиях поднадзорного лица рецидива преступлений, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 06.04.2011 года № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", для установления административного надзора в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость.

ФКУ ИК обратилось в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении Н. сроком на восемь лет с установлением административных ограничений.

В обоснование заявления указано на то, что Н., освобождаемая из мест лишения свободы, имеет судимость за совершение преступлений при опасном рецидиве преступлений. За время отбывания наказания осужденная Н. рекомендовала себя посредственно.

Суд, принимая решение, с учетом данных о личности осужденной Н., освобождаемой из мест лишения свободы, имеющей непогашенную судимость за совершение особо тяжкого преступления при опасном рецидиве, пришел к выводу об удовлетворении заявления ФКУ ИК ГУФСИН России по Челябинской области.

Отменяя решение районного суда, судебная коллегия исходила из следующего.

Из приговора суда не следует, что суд усмотрел в действиях Н. опасный рецидив, на наличие в ее действиях рецидива преступлений в приговоре суда также не указано. Ссылка в приговоре на ст.ст.18, 68 УК РФ не может служить указанием на установление в действиях Н. рецидива преступлений.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 22 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре" при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства.

Когда в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен на основании пункта 2 части 1 статьи 3 Федерального закона N 64-ФЗ при наличии условий, предусмотренных частью 3 статьи 3 этого закона.

Сведений о том, что Н. в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалась злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах оснований для установления административного надзора и административных ограничений в отношении Н. у суда не имелось.

Апелляционное определение № 11-3813/2014

Вопросы применения норм процессуального права

16. В ситуации, когда появление в процессе реконструкции дополнительных помещений приводит к созданию новых технических объектов, легализация их должна производиться через признание права собственности, соответственно, при подаче иска подлежит уплате государственная пошлина исходя из стоимости всего реконструированного объекта капитального строительства.

Х. обратилась в суд с иском к администрации Сосновского муниципального района Челябинской области о признании права собственности на самовольно возведенный пристрой лит. А1 к квартире, сохранении указанной квартиры в переустроенном состоянии с учетом возведенного пристроя.

В обоснование иска указала, что она является собственником вышеуказанной квартиры. В 2013г. в данной квартире она произвела увеличение площади в связи со строительством теплого пристроя, на строительство которого соответствующие документы не были получены.

Определением судьи суда первой инстанции исковое заявление оставлено без движения, истцу предложено предоставить исковое заявление с уточненными требованиями в части признания права собственности на весь объект недвижимости, кадастровый паспорт на квартиру с измененной площадью с копиями; документ, подтверждающий уплату госпошлины в размере 4 488 руб. 03 коп., либо ходатайство об уменьшении размера госпошлины с подтверждающими документами.

Оставляя указанное определение судьи суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия указала следующее.

Истцом заявлены требования о признании права собственности на пристрой и сохранении квартиры в переустроенном состоянии, при этом требований о признании права собственности на реконструируемый объект недвижимости (квартиру) истцом не заявлены.

В ситуации, когда появление в процессе реконструкции дополнительных помещений приводит к созданию новых технических объектов, легализация их должна производиться через признание права собственности.

Такой вывод судебной коллегии согласуется с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой при возведении пристройки к жилому дому (или надстройке) изменяется объект права собственности гражданина, отличающийся размерами, планировкой, площадью, который становится новым объектом собственности, а право на него подлежит регистрации в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2000 года по гражданским делам, утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 28.06.2000).

Кроме того, по смыслу содержащихся в ст. 25 Жилищного кодекса Российской Федерации норм под переустройством и перепланировкой понимаются работы, выполняемые внутри жилого помещения. Отношения, связанные с производством строительных работ за пределами занимаемого жилого помещения, регулируются уже не Жилищным Кодексом РФ, а градостроительным законодательством.

Учитывая положения пункта 14 статьи 1, ст.51 Градостроительного кодекса РФ, ст.222 Гражданского кодекса РФ, отсутствие разрешения на реконструкцию свидетельствует о самовольном характере реконструированного объекта; а легализация самовольной постройки возможна только в порядке, установленном законом.

Изложенное свидетельствует о том, что исковые требования Х. возможно разрешить только при решении вопроса о признании права собственности на реконструированный объект капитального строительства.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ по искам о праве собственности на объект недвижимого имущества, принадлежащий гражданину на праве собственности, цена иска определяется исходя из стоимости объекта, но не ниже его инвентаризационной оценки или при отсутствии ее - не ниже оценки стоимости объекта по договору страхования, на объект недвижимого имущества, принадлежащего организации, - не ниже балансовой оценки объекта.

17. Заявление третьих лиц о пропуске срока исковой давности не является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске в связи с пропуском срока исковой давности.

С. обратилась в суд с иском к С.М.Д., С.В.И., Л.Н.Л. о признании недействительным решения собрания собственников жилых помещений многоквартирного дома по выбору управляющей организации, мотивируя свое требование тем, что не принимала участия в выборах, не знала о проведении собрания, не была надлежащим образом извещена, уведомления не получала, принятым решением нарушены ее права.

Суд первой инстанции в предварительном судебном заседании постановил решение об отказе в удовлетворении требований без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела только по мотиву пропуска срока исковой давности, о котором заявили представители третьих лиц ММУП ЖКХ пос. Новогорный, администрации Озерского городского округа, Управления ЖКХ администрации Озерского городского округа.

Отменяя решение суда и возвращая дело для рассмотрения по существу в тот же суд, судебная коллегия указала, что заявление третьих лиц о пропуске срока исковой давности не является основанием для применения последствий его пропуска. Ответчики не заявляли о пропуске истцами срока исковой давности.

В соответствии с п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

При этом ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 года № 15 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре. Заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное третьим лицом, не является основанием для применения судом исковой давности, если соответствующее заявление не сделано стороной по спору (п. 4).

18. Независимо от способа извещения участников судопроизводства, избранного судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную информацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

А. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу (ОАО) «Альфа Страхование» о возмещении ущерба, причиненного повреждением принадлежащего истцу автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя С., управлявшего автомобилем «ТОУОТА CORSA». ОАО «Альфа Страхование», с которым у А. был заключен договор страхования по рискам полное КАСКО, в выплате истцу страхового возмещения отказало.

Решением суда первой инстанции иск частично удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда решение суда в части взыскания с ОАО «Альфа-страхование» в пользу А. неустойки и госпошлины изменено.

Отменяя апелляционное определение, президиум указал следующее.

Формы извещения лиц, участвующих в деле, установлены ч.1 ст.113 ГПК РФ.

Судебное извещение о рассмотрении дела направлено истцу А. по почте. Однако вопреки требованиям ст. 115 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой извещения доставляются по почте или лицом, которому судья поручает их доставить, с указанием времени их вручения адресату, данных о вручении А. извещения о слушании дела в суде апелляционной инстанции в деле не содержится.

В деле также имеется телефонограмма, переданная представителю А., который по нотариально удостоверенной 16 ноября 2012 года доверенности представлял ее интересы в суде первой инстанции. Между тем распоряжением, удостоверенным нотариусом 26 июня 2013 года, выданная К. доверенность А. отменена, о чем последняя письменно уведомила суд 26 июня 2013 года, приложив вышеуказанное распоряжение. И при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции К. не участвовал.

Постановление президиума № 44г-33/2014

Производство по делам об административных правонарушениях

1. Рассмотрение дел об административных правонарушениях без истребования подлинного административного материала недопустимо.

Проводимые в рамках дела процессуальные действия регламентированы соответствующими нормами процессуального права, закрепленными в КоАП РФ. О проведении каждого такого действия составляется определенный процессуальный акт, являющийся доказательством по делу и неотъемлемой частью дела об административном правонарушении.

Протокол об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, полученные в ходе расследования дела, являются фактическими данными, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, т.е. являются доказательствами (ст. 26.2 КоАП РФ).

Законом возможность замены в деле подлинных процессуальных документов их копиями не предусмотрена. Таким образом, все доказательства, добытые в ходе расследования и рассмотрения дела об административном правонарушении, должны находиться в материалах дела и не подлежат изъятию из него. В данном деле об административном правонарушении подлинники процессуальных документов отсутствуют и заменены их копиями.

Решение по делу № 7-664/2014

2. Установление сроков для принесения возражений на жалобу по делу об административном правонарушении не предусмотрено действующим КоАП РФ.

Жалоба на не вступившее в законную силу постановление суда по делу об административном правонарушении подлежит направлению со всеми материалами дела в вышестоящий суд в течение указанных в статье 30.2 КоАП РФ сроков. При этом следует учитывать, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможность для суда, вынесшего постановление, устанавливать срок для принесения возражений на жалобу и направлять ее со всеми материалами дела в вышестоящий суд по его истечении. (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 52

(ред. от 09.02.2012) "О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях").

3. Общие вопросы по делам об административных правонарушениях, носящие рекомендательный характер.

В телефонограмме по делу об административном правонарушении рекомендуется указывать следующие сведения:

- 1) кому передана телефонограмма;
- 2) номера телефонов, с которого направлена телефонограмма и на который направлена телефонограмма;
- 3) текст переданного сообщения с указанием времени и места рассмотрения дела (жалобы);
- 4) дата и время передачи телефонограммы;
- 5) фамилия, имя отчество, должность и подпись лица, направившего телефонограмму; фамилия, имя отчество, должность лица, принявшего телефонограмму.